

Вечером Цинь Юйчжао вернулся в свою комнату в общежитии. Приняв душ, он лёг в кровать и тут же услышал рядом тихое шуршание. Прохладные чешуйки коснулись его кожи, заставив вздрогнуть.

Он работал в Научно-исследовательском институте древних животных уже полгода. Лето сменилось поздней осенью, но провинция Оленя находилась близко к экватору, так что даже в начале зимы здесь было не слишком холодно.

— Что такое, малыш? — повернулся он.

Драконья ящерица рядом с ним молчала, лишь теснее прижалась к его боку.

Цинь Юйчжао усмехнулся и обнял его.

— Что это ты сегодня такой ласковый?

Один мысленно хмыкнул, наслаждаясь моментом. Пусть там в интернете спорят до хрипоты, рисуют свои арты и пишут фанфики, будто всё это правда. В конце концов, именно он лежит в одной кровати с Цинь Юйчжао, в его объятиях!

У Сянь, сидевший на подоконнике, не смог скрыть презрения. Получив от своего начальника предостерегающий взгляд, ворон взмахнул крыльями и вылетел в окно.

Цинь Юйчжао заметил, что сегодня дракончик был особенно прилипчивым. Обычно он начинал недовольно фырчать, стоило к нему прикоснуться, а сейчас сам лез обниматься. Впрочем, это было хорошо, и юноша не стал ничего спрашивать, чтобы не спугнуть удачу и не лишиться возможности тискать капризного питомца.

Обхватив ящерицу, он осторожно поднял руку и провёл пальцами по выступающим рожкам Одина. Цинь Юйчжао не знал, что это именно рога, но помнил, что раньше эти два бугорка не были такими заметными. Теперь они превратились в крошечные выступы, как у молодого козлёнка.

«Хе-хе, какой красавец. Нравится»

Он продолжал гладить их, когда дракончик, казалось, наконец заметил его действия и поднял голову. Встретившись взглядом с его светло-золотистыми вертикальными зрачками, Цинь Юйчжао на мгновение замер.

Он уже собирался убрать руку, но малыш снова улёгся в его объятиях, подставляя голову под

пальцы.

Цинь Юйчжао моргнул.

«Ого! У Одина сегодня отличное настроение!»

Не упуская возможности, он принялся его тискать. В процессе дракончик снова поднял голову и, прежде чем юноша успел среагировать, приблизился к его лицу. Раздвоенный алый язык выскользнул и нежно лизнул его в щёку.

Почувствовав влажное, горячее прикосновение, Цинь Юйчжао инстинктивно отстранился.

— Хи-хи, щекотно...

Но Один, услышав это, не только не остановился, но и принялся лизать его ещё усерднее. Язык переместился со щеки на шею, и щекотка усилилась в несколько раз. Цинь Юйчжао, попав в самое уязвимое место, начал извиваться и смеяться.

— Малыш, перестань!

Наконец, язык прекратил свои щекочущие движения. Цинь Юйчжао вытер слёзы, выступившие от смеха.

— Ну что за вредина! — упрекнул он и ткнул дракончика пальцем в нос. Его голос от смеха стал мягче обычного.

Малыш замер. В следующую секунду чёрная когтистая лапа легла на плечо юноши.

«А?»

Длинная морда приблизилась, и алый язык потянулся к его губам.

— Ай-ай-ай!

Цинь Юйчжао тут же оттолкнул дракончика. Он заметил, что в последние дни тот стал уж очень любвеобильным! Сначала лизал его рану, потом лицо, а теперь и до губ добрался! Странно всё это.

Попытка поцелуя провалилась, и Один разочарованно отстранился.

«Ничего, — подумал он, — всему своё время. Главное, что именно он спит в обнимку с Чжаочжао»

***

Си Синь толкнул дверь кабинета и протянул Цинь Юйчжао резюме.

— Что это? — спросил тот, взяв документ.

— Та девушка, о которой ты просил. Она прислала своё резюме, — ответил Си Синь.

Цинь Юйчжао вспомнил. После того случая с хэштегами он нашёл в комментариях давнюю поклонницу их стрим-канала. Девушка не только любила животных, но и интересовалась уходом за ними. К тому же, у неё, кажется, было отличное чутьё на интернет-тренды.

— А кто она по виду? — спросил он, заглянув в личные данные.

Оказалось, кандидатка — бордер-колли.

— Думаю, она нам подходит, — улыбнулся Си Синь. — Когда мы с ней связались, она сначала подумала, что это мошенники. А когда поняла, что это мы, официальные представители, так обрадовалась, что готова была прийти на собеседование в любой момент.

— Вот и славно, — кивнул Цинь Юйчжао. — Тогда назначь ей время.

***

Два дня спустя

Войдя в холл административного здания, Цинь Юйчжао почувствовал на себе чей-то взгляд. Он огляделся и встретился с парой сияющих глаз.

— Чжаочжао!

Узнав девушку, он улыбнулся и помахал ей.

— О! Ты на собеседование, верно?

Девушка, сидевшая на диване, тут же вскочила и подбежала к нему, энергично вскинув руку.

— Да, доброе утро, Чжаочжао!

Над её головой торчали два пушистых собачьих уха, одно чёрное, другое белое, причём чёрное было слегка опущено. Большой пушистый хвост вилял из стороны в сторону, а милая улыбка на лице просто излучала энергию.

С первого взгляда Цинь Юйчжао понял, что хочет её нанять.

Сзади послышался голос Си Синя.

— О, Му Юнь, ты уже здесь.

Они оба обернулись.

— Здравствуйте, брат Синь! — радостно помахала Му Юнь.

Си Синь кивнул с улыбкой.

— Какая ты энергичная.

— Спасибо, брат Синь! — улыбнулась она.

Цинь Юйчжао, стоявший рядом, вдруг посмотрел на Си Синя с насмешливой ухмылкой. Тот перехватил его взгляд.

Цинь Юйчжао наклонился к нему и тихо прошептал:

— А ты становишься всё больше похож на начальника, а, брат Синь?

— ...Перестань, — смущённо пробормотал Си Синь, потирая виски.

Поскольку рядом был посторонний, они не стали долго перешёптываться. Юноша быстро отстранился. Обернувшись, он заметил на лице Му Юнь странную ухмылку, напоминавшую тот самый комичный смайлик из соцсетей.

Цинь Юйчжао моргнул.

— Ничего-ничего, продолжайте, — сказала Му Юнь, прикрыв подбородок сжатыми кулачками, её красивые глаза забегали из стороны в сторону.

«У меня появилось странное предчувствие»

— Так вы на собеседование? А у меня ещё дела, — сказал Си Синь.

— Хорошо, — кивнул Цинь Юйчжао.

Уходя, Си Синь заметил, что Му Юнь не сводит с него глаз, и остановился.

— У тебя ко мне какой-то вопрос?

Му Юнь тут же замотала головой.

«Что это с ней?» — подумал Цинь Юйчжао.

Они с Си Сином переглянулись. Только что она была такой открытой, а теперь вдруг замялась.

— Если хочешь что-то сказать — говори, — произнёс Си Синь.

— Да, у нас тут всё просто, — подтвердил Цинь Юйчжао. Он и сам на работе вёл себя довольно раскованно, постоянно подшучивая над своим начальником. Отношения в коллективе были дружескими, без строгой иерархии.

— Тогда я скажу? — спросила Му Юнь.

Цинь Юйчжао кивнул, Си Синь тоже согласился:

— Говори.

Му Юнь хихикнула, прикрыв рот рукой. Затем она посмотрела на Си Сinya.

— Брат Синь, в жизни вы не такой цундэрэ, как в интернете.

«.....»

Бросив фразу «Совсем молодёжь от рук отбилась», Си Синь с покрасневшими ушами скрылся в лифте под оглушительный хохот Цинь Юйчжао.

Му Юнь посмотрела на его удаляющуюся спину и тихо произнесла:

— А всё-таки цундэрэ.

Цинь Юйчжао рассмеялся ещё громче. Даже дядя-индюк на посту охраны с любопытством высунул голову.

«Чего это Чжаочжао так веселится?»

Наконец, отсмеявшись, юноша перевёл дух.

— Ну что, начнём собеседование? — спросила Му Юнь. — Нам нужно найти конференц-зал?

— М-м-м... обойдёмся без формальностей, — подумав, ответил Цинь Юйчжао. — Как раз нужно провести трансляцию. Пойдём со мной в вольер.

Раз уж ей предстояло работать зрителем и ведущей, то лучше всего проверить её навыки в деле, а не задавать стандартные вопросы. Цинь Юйчжао не любил пустую болтовню, ему нужен был человек, который по-настоящему любит животных.

Услышав, что они идут в вольер, Му Юнь просияла. Её уши возбуждённо дёрнулись.

— Да, да! Куда мы идём?

— Хм... давай к тигрятам, — решил Цинь Юйчжао.

— Ура! Да здравствует наложница Хуа! — вскинув руки, воскликнула Му Юнь.

По дороге к Тигриной горе Цинь Юйчжао шёл чуть впереди.

— Ты ведь была на открытии, да?

— Да! Была! — кивнула Му Юнь.

— И что тебе понравилось больше всего? — улыбнулся он.

— М-м-м... наверное, тигрята! — подумав, ответила она.

— Ты это говоришь не потому, что мы как раз идём к ним? — поддразнил её Цинь Юйчжао.

— Ну что вы! — возразила Му Юнь.

Она следила за наложницей Хуа с самого начала, а новый тигрёнок Сяо Ян был просто очарователен.

— Я стояла там и представляла, какие они на ощупь!

— Скоро сможешь потрогать, — сказал Цинь Юйчжао и спросил: — Я помню, ты снимала влог и читала табличку, которую я повесил у вольера.

— Да-да! — закивала Му Юнь. — Это вы сами написали? Так здорово! Я очень долго её изучала!

— Правда? — улыбнулся юноша. — Тогда помнишь, чем питаются южно-китайские тигры?

— В основном говядиной, бараниной и курятиной, — без запинки ответила Му Юнь. — Взрослый тигр ест раз в день, примерно семь-десять процентов от своего веса, а молодой — два-три раза.

— А что насчёт обогащения среды?

— Хм-м, — задумалась девушка. — Поскольку тигры в неволе не тратят столько времени на выслеживание добычи и борьбу с другими хищниками, как в дикой природе, нужно это компенсировать. Например, использовать дразнилки, установить в вольере большие когтеточки, бассейн и искусственные скалы для лазания и плавания.

Ответив, Му Юнь смутно догадалась, к чему клонит Цинь Юйчжао, но не успела развить мысль, как последовал новый вопрос.

— Если представится возможность близко пообщаться с тигром, какие меры предосторожности нужно соблюдать?

Му Юнь часто представляла себя зрителем в заповеднике, поэтому на открытии она очень внимательно изучала всю информацию. К тому же, она всегда прислушивалась к объяснениям Цинь Юйчжао во время стримов.

Подумав немного, она ответила:

— Главное — следить за звуками, которые издаёт тигрёнок, положением его ушей, хвоста и позой. Тигр — это большая кошка, и язык тела у кошачьих в целом схож. Когда они расслаблены, то беззащитно подставляют живот, издают низкое урчание и выражают свою привязанность, перебирая лапами и потираясь головой. Но когда у них появляются уши-самолётики, вздыбливают шерсть и припадают к земле, это означает, что они настороже и готовы к атаке. В такой момент нужно немедленно отступить и не провоцировать их.

— Вот всё, что я помню, — закончила она и посмотрела на реакцию собеседника.

— Неплохо, — кивнул Цинь Юйчжао.

Му Юнь наконец поняла: их разговор с самого начала был устным собеседованием.

Тем временем они вошли в зону хищников. Деревья стали выше, а местность — более холмистой. Они подошли к Тигриной горе. Судя по довольному виду Цинь Юйчжао, Му Юнь предположила, что устное собеседование она прошла успешно.

— Чжаочжао, а что мы будем делать сегодня на стриме? — спросила она.

— Сегодня я собираюсь искупать обоих тигрят.

Кошачьи, конечно, чистоплотны, но оба тигрёнка попали к нему в ужасном состоянии. К тому же, из-за плохого питания у них был ослаблен иммунитет, поэтому Цинь Юйчжао не разрешал им мокнуть. Но теперь они оба выросли крепкими и здоровыми, а на улице стоял прекрасный солнечный день — самое время для водных процедур.

Пройдя аутентификацию, Цинь Юйчжао вошёл на территорию Тигриной горы через служебный вход. Он велел Му Юнь держаться рядом.

Хотя Му Юнь и провела много времени у вольера во время открытия, внутри Тигриной горы она была впервые. Её чёрно-белые уши торчали от возбуждения, а хвост вилял так, что превратился в размытое пятно.

Внезапно её чуткий собачий слух уловил какое-то движение. Она обернулась и увидела, как зашевелились кусты слева от неё. Мгновение спустя оттуда выпрыгнула огромная оранжевая фигура.

Му Юнь вскрикнула, прикрыв рот рукой. В следующую секунду она увидела, как Цинь Юйчжао повалили на мягкую траву.

Тигрица, известная как наложница Хуа, принялась восторженно вылизывать ему лицо.

Му Юнь с широко раскрытыми глазами смотрела на эту сцену.

«Надо же, наложница Хуа уже такая большая. И рядом с ней действительно становится немного страшно, колени подгибаются от её царственной ауры»

Вскоре из кустов показался второй тигр, поменьше — тот самый Сяо Ян. Увидев Цинь Юйчжао,

он тоже радостно бросился к нему. Но заметив на своей территории незнакомого зверочеловека, он резко остановился. Его круглые ушки прижались к голове, тело напряглось, хвост задрался вверх, и он издал низкое рычание.

Наложница Хуа тоже заметила присутствие Му Юнь. Её тигриные глаза сверкнули холодной сталью.

Цинь Юйчжао легонько сжал её ухо.

— Это наша новая подруга, Му Юнь. Не рычи на неё, — сказал он, поглаживая тигрицу.

В отличие от него, Му Юнь застыла на месте, словно статуя. Она стояла, не смея пошевелиться, и теперь с любопытством уставилась на них. Неужели эти тигры и правда понимают его, как на стримах?

В следующую секунду наложница Хуа опустила голову и издала какой-то писклявый звук, который превратился в странное «ау-ау». Удивительно, но она действительно перестала проявлять враждебность и даже что-то рыкнула своему сородичу.

Сяо Ян, скаливший зубы, медленно расслабился. Обойдя девушку, он подбежал к Цинь Юйчжао, перевернулся на спину и вытянул передние лапы, выпрашивая объятия. Наложница Хуа безжалостно шлёпнула своего младшего брата. Её мягкая лапа с глухим стуком опустилась ему на голову. Сяо Ян жалобно пискнул и сжался в комок, глядя на Цинь Юйчжао своими влажными глазами.

— Эй! Зачем брата обижаешь!

Будь то волки, львы или тигры, у всех этих крупных хищников есть одна общая черта — твёрдая голова. Шлепок выглядел грозно, но тигрица ударила мягкой лапой, не выпуская когтей. Такой удар не мог причинить вреда.

Но Цинь Юйчжао всё равно стало его жалко.

«Он действительно относится к этим животным как к своим детям» — отметила про себя Му Юнь.

Юноша в знак предупреждения легонько дёрнул наложницу Хуа за ухо. Та мотнула головой и снова боднула его, повалив на траву, и принялась вылизывать ему подбородок. Сяо Ян тоже присоединился, вылизывая его уши и шею.

— Ну что вы оба превратились в лизунов, — смеялся Цинь Юйчжао, отталкивая две большие головы.

Повозившись с тигрятами, он посмотрел на гостью.

— Не бойся, — сказал он и поманил её к себе. — Протяни руку, пусть они привыкнут к твоему запаху.

Цинь Юйчжао объяснил, что это называется «ритуал обнюхивания руки».

Му Юнь медленно протянула ладонь вверх. Наложница Хуа, до этого лежавшая рядом с Цинь Юйчжао, повернула голову. Сначала она не проявила никакого интереса, но после того, как юноша почесал её за шеей, она встряхнулась и грациозной походкой направилась к Му Юнь.

Дыхание большого тигра было тяжёлым и сильным.

Му Юнь часто моргала. Наконец, тигрица остановилась перед ней. Наложница Хуа опустила голову и, приблизившись к её руке, выдохнула горячий воздух, издав при этом низкое рычание. Девушка крепко зажмурилась.

В следующую секунду она почувствовала на кончиках пальцев что-то тёплое и влажное. Му Юнь инстинктивно сжала пальцы и ощутила мягкую упругость. Она тут же открыла глаза, но наложница Хуа уже вернулась к Цинь Юйчжао.

— Это я сейчас его нос потрогала? — спросила она, её глаза были круглыми от удивления.

Увидев кивок юноши, она широко улыбнулась. Она потрогала нос южно-китайского тигра! Такой упругий и в то же время плотный, совсем не такой, как она себе представляла!

Цинь Юйчжао обнял наложницу Хуа за шею и начал её тискать, отчего та зажмурилась от удовольствия. Он жестом пригласил Му Юнь присоединиться. Му Юнь поспешно подошла и осторожно погладила тигрицу за ухом.

И действительно, та подняла голову, издала тихое урчание и снова зажмурилась, продолжая тереться о руку Цинь Юйчжао.

— А ты ей понравилась! — сказал Цинь Юйчжао.

Познакомившись с наложницей Хуа, Му Юнь таким же образом подружилась и с Сяо Яном.

— Ой, а мы же забыли включить трансляцию! — вдруг вспомнила Му Юнь.

Цинь Юйчжао указал на оптический компьютер.

— Вот, с прошлой недели мы перешли на круглосуточное вещание по зонам!

На прошлой неделе они с Си Сином установили во всех вольерах камеры. В чате тем временем любопытство к новой девушке сменилось приветствиями.

[Добро пожаловать, Му Юнь, в нашу команду зрителей!]

[Энергичная милашка, моя новая вайфу!]

[Наложнице Хуа и Сяо Яну ты тоже понравилась!]

— Всем привет, я Му Юнь, можно просто Юнь. Да, я бордер-колли!

Му Юнь оживлённо общалась с аудиторией. Поблагодарив за подарки, она тихо спросила у Цинь Юйчжао:

— Можно я возьму мини-камеру?

— Конечно, — кивнул он.

Как он и думал, Му Юнь отлично чувствовала интернет-аудиторию. Она взяла ручную мини-камеру и подошла к наложнице Хуа, которая спала на коленях Цинь Юйчжао. Му Юнь направила объектив на подушечки лап тигрицы и осторожно нажала пальцем на одну из них.

Большая лапа, похожая на очищенный мангостин, тут же раскрылась, выпустив острые когти. Му Юнь убрала палец — когти спрятались. Она нажала снова — когти снова показались. Повторив это несколько раз, она взяла пушистую лапу в руки и легонько помассировала её.

«Какая же она мягкая!» — искренне восхитилась она.

Цинь Юйчжао, сидевший рядом, прижал руки к щекам.

Это было просто запредельно мило! Он тоже хотел нажать на эти подушечки!

***

<http://bllate.org/book/15877/1437193>